

«Бесполезный идол»

В темно-синем небе, разделенном на два берега звездной рекой млечного пути, сияла полная луна. Ее тонким любопытным лучам удалось проникнуть сквозь толщу пышных крон тропических деревьев, и осветить раскинувшееся под ними небольшое человеческое поселение. Воинственно гремели барабаны, повсюду горели костры и раздавались ритуальные песни. Мужчины, женщины и дети кружили вокруг фигуры идола, вырезанного из темного каучукового дерева. На смуглых спинах и боках людей синей краской, добытой из синих древесных жуков, были нарисованы пятна, схожие с окраской гиен. Перед идолом высоко подпрыгивал шаман с вытянутым постным лицом, чье тело полностью покрывал синий цвет. Напившись отвара из синей ягоды, он впал в транс и продолжал неистово выкрикивать имя идола, призывая его покинуть мир духов и присоединиться к живым.

Из-за поднятого шума проснулся Бешиг, местный дух мотыги, который спал, завернувшись в зеленый лист на верхушке дерева пару столетий, убаюканный ветром и шумом теплого дождя. Легко спрыгнув с дерева, Бешиг хоть и был взволнован и рад от того, что о нем вспомнили и призвали, недоуменно уставился синими яркими, словно сапфиры, глазами на собравшихся перед его собственным деревянным изваянием, которое, как оказалось, за последнее время претерпело несколько изменений. Мотыга - не самое распространенное орудие для возделывания земли в этих местах из-за рыхлой почвы, оттого и сам Бешиг не был популярным в племени, а подобных почестей и внимания к своей скромной персоне он отродясь не видел. В смущении и замешательстве дух уставился на собственную скульптуру. Раньше его изображали в виде маленького человека с мотыгой в руках. Ныне же грубая деревянная фигура была выполнена в полный человеческий рост, дополнена острыми клыками, и воинственно держала мотыгу над головой, словно замахиваясь. Не зная, что думать, растерянный Бешиг почувствовал на себе прямой взгляд шамана, который, благодаря выпитому накануне отвару, смог ясно увидеть идола, в то же мгновение он упал на колени и приложил правую руку к груди. Его примеру последовали все собравшиеся, хоть и не могли увидеть духа сражения своими собственными глазами.

- Со всем уважением и страхом приветствую Бешига кровожадного, дарующего смерть врагу в сражении! - Воскликнул шаман.

Идол с удивлением открыл рот, почувствовав непомерно большие выпирающие клыки, из-за которых он теперь не мог внятно произнести ни слова. Оглядев заостренную мотыгу в своих руках, Бешиг перевел взгляд на шамана и одарил того тяжелым взглядом. Шаман этого не заметил, а возвышающийся над ними Бешиг продолжал терзаться вопросом о том, как так вышло. Что же такого могло произойти, из-за чего он сменил род деятельности, да еще так круто.

На самом деле, пока невинный идол сладко спал на дереве, согретый солнечным и лунным светом, другой говорящий с духами, прадед нынешнего шамана, напился отвара и по неосторожности порезался ритуальным ножом, случайно окропив изваяние Бешига кровью. О кровожадности духа мотыги было сообщено тут же, кроме того, было во всеуслышание объявлено, что теперь племя поклоняется только этому идолу. С тех пор дух мотыги превратился в того, кто жаждет крови в сражении, фактически он стал духом войны. Из-за страха новоявленного духа сражений лишний раз старались не беспокоить, оттого и спал он себе спокойно на дереве долгие годы. Почему же именно теперь людям племени понадобилась его сила и безграничная жестокость?

- Прошу тебя, Бешиг кровожадный, дух войны, уничтожить наших заклятых врагов! Поделись с

нами своей великой силой и храбростью и сохрани наши жизни! - Продолжил шаман свою пламенную речь, не забывая говорить с почтением.

Шаман выжидательно уставился на застывшего идола. Остальные люди не смели поднимать головы. Повисла тишина, только потрескивали ветки в кострах, да пели ночные птицы. Наконец, идол понял, что от него ждут ответа. Лишенный как возможности отказаться, так и внятно объяснить недопонимание, бывшему духу мотыги не оставалось ничего иного, как торжественно кивнуть. Шаман горячо благодарил его и возносил хвалы.

Бывший дух мотыги тяжело вздохнул и взгляделся в мерцающие звезды млечного пути. Он вспомнил о том, как впервые пришел в мир людей. И пускай это случилось сотни лет назад, краски той ночи никогда не сотрутся из его памяти. Тогда тоже горели костры, звучали песни и радостные возгласы. Когда сердца людей преисполнились веры, Бешиг явился в мир живых, выйдя из неказистого небольшого изваяния, ему дали имя и предназначение. Синие глаза идола мерцали, словно млечный путь, и отражали фигуры ликовавших людей.

Жизнь племени шла своим чередом, в небесах зажигались новые звезды, а старые - угасали, люди рождались и умирали. Пускай дух мотыги был мелким и незначительным, пускай о нем долгое время не вспоминали за ненадобностью, Бешиг был искренне привязан к своему племени и желал быть полезным. Поэтому теперь он не мог противиться воле людей, вдохнувших в него жизнь. Видя их радость, бывший дух мотыги чувствовал, что может принять свое новое положение, хотя он никогда не был кровожадным, более того, от вида крови его мутило. Но пока он нужен людям, он будет старательно исполнять свое предназначение.

Вдруг он вновь услышал зов. Это было странно, ведь все его верующие были здесь. Однако кто-то просил духа прийти, и Бешиг не мог игнорировать это. Каково же было его удивление, когда, преодолев значительное расстояние, он оказался на высокой скале, где собралось множество людей, сидящих перед его статуей. В отличие от той, что Бешиг видел мгновение назад, эта была без клыков, но с клювом и широкими крыльями, мотыга все также была воинственно воздета к небу. Шея и плечи молящихся были украшены лентами с синими перьями. Сухопарый жрец, голова которого была обрита, что делало его похожим на грифа, курил трубку, выдыхая клубы дыма. Когда он увидел явившегося на зов Бешига, то упал на землю, остальные вторили ему.

- Прошу тебя, сильнейший дух Бешиг, жаждущий крови в сражении, уничтожь наших заклятых врагов! Напейся их крови досыта и сохрани наши жизни! - Произнес жрец, уставившись с земли на Бешига, отчего у идола по коже пробежала нервная дрожь.

Внезапно дух мотыги почувствовал тяжесть крыльев за спиной и, скосив глаза, увидел появившийся вместо носа и рта клюв, в своих руках он все еще сжимал заостренную мотыгу. Итак, это было второе племя людей, которые поклонялись ему, как духу войны. Но откуда они взялись? Идол всмотрелся в жреца. Бешиг мог видеть незримые людскому глазу нити, связывающие одного человека с другими. Дух ясно видел, что этот жрец и шаман из первого племени имеют общего предка (того самого прадеда, который так любил пить отвары). Они были подобны двум зеленым росткам, берущим начало из одного корня. Это объясняло и то, что люди обоих племен могли призывать новоявленного духа войны. Идол понял, что племя, которое изначально наградило его именем и даровало предназначение, несколько столетий назад разделилось на два, каждое из которых стало жить независимо друг от друга. Вероятно, именно предки тех, кто сейчас склонял головы перед ним, были изгоями или сами пожелали отделиться.

В любом случае, Бешиг не мог исполнить эту просьбу, он не переносил ни вида крови, ни

запах. Как же мог он пить человеческую кровь? Нет, это, действительно, было чересчур. Замерев, как истукан, он тупо уставился на жреца, который продолжал настойчиво обращаться к нему.

- Сильнейший дух Бешиг, жаждущий крови в сражении, – вновь позвал он, с отчаянием глядя в синие глаза духа – в страхе и почтении просим тебя принять этот дар!

Жрец взмахнул рукой, и его подчиненные опрокинули чан с красной густой жидкостью на ноги крылатой статуи Бешига. Бывший дух мотыги почувствовал, что его собственные босые ноги покрыты чем-то липким и пахнущим железом. Он сглотнул, ощутив подступающую тошноту, отказываясь смотреть вниз. Его вновь представили немым, лишенным голоса, неспособным произнести ни слова, словно камень. Бешиг начал злиться, уж не специально ли было так задумано. Жрец продолжал взирать на него, в то время как люди вокруг молились, повторяя про себя слова жреца. Голоса, просившие смерти других людей, ворвались в голову идола и практически оглушили его – это была воля собравшихся. Мотыга выпала из рук идола, но, даже зажав уши руками, он не смог бы заглушить их страшные мольбы. Он попятился и чуть не потерял равновесие, поскользнувшись на крови. Устало прикрыв синие глаза, Бешиг больше всего желал вновь очутиться на макушке зеленого дерева в тишине и спокойствии. В этот самый момент до идола долетели фразы: «...уничтожить пятнистых тварей...», «...слабаки, что считают себя гиенами...».

Бешиг вздрогнул от внезапной догадки, поразившей его разум. Ведь люди из первого племени раскрашивали свои тела узорами, похожими на окрас гиен. Неужели, они враги? Люди, происходившие из одного рода и племени, но разделенные по какой-то причине, теперь собираются воевать друг с другом, убивать друг друга? Ошеломленный этой мыслью, Бешиг замер, превратившись в копию своего изваяния. Его сердце наполнилось горечью и печалью, синие глаза с грустью взирали на людей.

Однако то, что произошло далее, потрясло Бешига еще больше. Видя, что грозный дух войны продолжает капризничать и не принимает дар, жрец решил, что подарок пришелся не по вкусу. Он рассудил, что идол согласится, если получит что-то значительное, например, жизнь одного из их племени. Предусмотрительный жрец оказался готов и к такому повороту событий. По его команде подчиненные вынесли бледного юношу без сознания, чьи волосы и шея были выкрашены в ритуальный синий цвет.

- Могущественный дух Бешиг, жаждущий крови в сражении, в страхе и с почтением просим тебя принять этого молодого воина под свое крыло и исполнить наши мольбы! – запел свою песню жрец. - Напейся крови наших противников досыта, уничтожь их и сохрани наши жизни в бою!

Этого синеволосого ребенка столкнули со скалы в пропасть его же соплеменники. Они действительно сделали это. Сердце Бешига сжалось от ужаса. Распахнув темные крылья, которыми его наградило это самое племя, идол бросился со скалы, он поймал мальчика на лету и вместе с ним на руках покинул земли второго племени. Приземлившись на дерево, в листьях которого беззаботно проспал последние несколько столетий, Бешиг положил бессознательного подростка на толстую ветку, а сам, приняв прежнюю форму, поднялся на зеленую крону, где мог спокойно обдумать сложившуюся ситуацию. Как ни посмотри, история выходила слишком абсурдной. Ведь, чтобы исполнить желание племени, идолу придется убивать людей. А если не будет людей, верующих и признающих его, исчезнет и сам Бешиг. Как глупо. Идол не знал, что привело к разделению племени. Оглядывая плодородные земли и леса, в которых водилось множество животных, а реки были полны чистой воды, Бешиг приходил в еще большее изумление. Его взгляд упал на синеволосого юношу, который все еще не пришел в себя. Что

творяют эти люди? Как могут они так поступать со своими детьми? Как далеко они готовы зайти, чтобы исполнить свое желание? Чего не хватало этим людям? Бешиг был не способен понять их мотивы. Так, сидя в предрассветных сумерках, на кроне зеленого дерева, идол предавался печали, оплакивая не только безрадостную участь людей, но и свою собственную судьбу. Новый день должен был вот-вот начаться, но Бешиг не был ему рад. Когда-то люди нарекли его именем, а теперь он должен убить их потомков, провозгласивших его, воплощением кровожадного духа войны. Взгляд идола вновь с сожалением вернулся к синеволосому юноше. Внезапно в голову идола пришла одна сумасшедшая идея, однако, чем больше он думал об этом, тем привлекательнее она ему казалась.

Через несколько часов синеволосый подросток шел, сильно размахивая руками не в такт шагам и постоянно глядя на свои ноги, удивляясь и радуясь способности ходить. Солнце, которое уже успело подняться выше деревьев, светило ему в спину. Синяя краска на его волосах испачкала шею и лоб юноши, и хотя в нем было не сложно узнать человека, которого принесли в жертву кровожадному богу Бешигу, на самом деле, это и был Бешиг. Идолу так надоели повторяющиеся крики призыва и молитвы, подбивающие его к убийствам, что он потеснил спящую душу подростка и занял ее место. Казалось, теперь он обрел покой. Возможно, таким образом, ему не придется выполнять обещание, которое он дал шаману первого племени, но не был готов исполнить.

Какое же это невероятное чувство – быть человеком! Бешиг, крутился, топал, прыгал и бежал на месте, он поднимал руки и ноги, сжимал и разжимал ладони, трогал землю и кору деревьев. Удивительно чувствовать притяжение земли, тепло воздуха, если он забывал сделать вдох, то начинал испытывать невыносимое удушье. Вот таким образом, крича в голос или слушая собственный шепот, Бешиг продолжал уходить все дальше и дальше. Думал ли он о том, что теперь делать? Нет. Он жил этим моментом и радовался, как ребенок. Каждый, кто увидел бы его сейчас, решил бы, что этот юноша тронулся умом. Но бывший дух мотыги был слишком непосредственным, чтобы терзаться мыслями о том, кто и что о нем может подумать. Полностью растворившись в своих ощущениях себя в мире и мира в себе, Бешиг забыл о том важном факте, что теперь его тело смертное. Он не подумал о том, что будет делать, когда этому телу потребуется еда, вода или захочется спать. Смертные тем и отличаются от духов, что могут умереть по различным и многообразным причинам, в то время как духи исчезают в тот момент, когда о них забывают. В настоящее время за бывшим духом мотыги в теле жертвы для кровожадного духа сражений пристально наблюдали две пары глаз: одна звериная, другая – человеческая. Встреча с ягуаром или с воином из недружественного племени были одинаково нежелательными для Бешига, который только-только научился ходить по-человечески. И, тем не менее, они встретились. Зверь, избравший Бешига добычей, прыгнул. Но не успел бывший дух мотыги заметить это, как второй человек отправил навстречу ягуару кинжал. Бешигу, услышавшему какой-то шум, только и оставалось, что растеряно озираться по сторонам. В этот же момент из зарослей напротив вылетел разъяренный человек, спину и бока которого покрывали синие пятна, похожие на окраску гиены. Он широкими шагами приближался к бывшему духу мотыги, который изумленно уставился на своего спасителя. Это был высокий юноша, темные волосы которого были заплетены во множество тонких косичек.

- Ты с ума сошел?! Почему ты здесь и кричишь во все горло, не знаешь, чья это территория?! Или тебе жить надоело, и я зря вмешался?!

Незнакомец подлетел к синеволосому подростку и, схватив того за плечи, несколько раз встряхнул. Неожиданно к Бешигу пришли воспоминания прежнего владельца тела. В голове само собой появилось имя – Алт, так звали хозяина тела, а человека перед ним – Юлес. Оказалось, они были лучшими друзьями с детства. Но, так как они принадлежали к разным племенам, а Юлес был сыном шамана первого племени, их дружба изначально была обречена.

Когда отношения между племенами испортились окончательно, оба начали игнорировать существование друг друга, скрывая свои настоящие чувства под маской равнодушия, что в свою очередь неизбежно породило еще больше недопонимания между ними.

В голове Бешига теснилось множество чужих воспоминаний, связанных с Юлесом: о детских играх и шалостях, о совместной охоте или ловле рыбы, когда они стали старше. Пока дух пытался сообразить, что ему следует ответить молодому воину, выражение лица Юлеса внезапно изменилось с разгневанного на испуганное. Он во все глаза смотрел на синюю краску на волосах и шее юноши.

- Это... Неужели... – пораженно выдохнул молодой воин.

Раньше Юлес и Алт проводили вместе много времени, и каждый из них был наслышан о традициях, принятых в племенах друг друга. Поэтому, Юлес сразу все понял.

- Его, то есть, меня принесли в жертву. – Заикаясь, признался в очевидном бывший дух мотыги.

- Как ты выжил? – Изумленно спросил Юлес, недоверчиво глядя на друга.

- Спас Бешиг.

Услышав это имя, Юлес приложил правую ладонь к груди и горячо прошептал несколько молитвенных слов во славу покровителя своего племени.

- Вероятно, великий идол не желает нашей войны и таким образом указывает нам верный путь.

Бешиг уставился на Юлеса и похвалил его про себя за сообразительность.

- Мы должны рассказать об этом моему отцу! Возможно, войну еще удастся предотвратить.

Бешиг даже не догадывался, чем это может грозить ему в будущем, поэтому согласно кивнул.

Отец Юлеса возвышался над подростками, с нескрываемым презрением, глядя на Бешига. Слушая его сбивчивую речь, выражение вытянутого лица шамана первого племени менялось от недоверчивого до изумленного. Синяя ритуальная краска на волосах Алта и его ритуальные облачения свидетельствовали о том, что хотя бы часть истории была правдой. Видя, что слова Бешига подействовали на шамана, сердца бывшего духа мотыги и Юлеса наполнились надеждой.

Однако сразу после этого разговора по приказу шамана, не смотря на протесты Юлеса, бывшего духа мотыги посадили в клетку из прочного дерева, его руки туго связали, а в рот засунули кляп. Шаман решил, что раз кровожадный дух сражения не принял жертву, значит, не благоволит второму племени. Отец Юлеса не принял во внимание слова своего сына и его друга из вражеского племени, разумеется, он не знал, что в теле заикающегося Алта, твердящем о мире, находится сам Бешиг. Так что, теперь после полученной информации, шаман и люди первого племени были полны уверенности в том, что это их шанс на победу. Дух войны на их стороне!

В темно-синих тучах, скрывших ясный лик звезд и луны, гремел гром, ему эхом вторили барабаны, горели костры, а пламенные речи шамана заряжали сердца людей бесстрашием. В клетке сидел Бешиг и терзался чувством собственной беспомощности перед тем, что все-таки должно произойти. Из-за какофонии звуков и криков, Бешиг ощущал себя потерянным. К клетке подошел Юлес, тело которого покрывал воинственный окрас, а глаза были полны

печали. Он не хотел, чтобы его друга, чудом избежавшего смерти в своем племени, считали врагом на их земле и в конце концов убили. Кроме того, юноша не мог послушаться старших, ему придется убивать соплеменников Алта. Сын шамана первого племени ничего не сказал Алту, он только опустил на колени и, закрыв глаза, приложил правую руку к своей груди. Среди шума Бешиг ясно услышал голос Юлеса, который громко зывал к нему. Со страстностью настоящего верующего, он просил о мире. Это было истинным желанием его сердца. Если бы в мире существовали весы, способные измерить искренность, то молитва Юлеса весила бы не меньше, чем молитвы людей из двух племен вместе взятых. Глядя на молодого воина, продолжающего зывать к нему, и на остальных людей, взявших в руки оружие, Бешиг понял, что больше так продолжаться не может. Он не хотел больше убегать от ответственности, и закрывать глаза на деяния людей. В ту же секунду подобно стреле небо пронзила яркая вспышка молнии, тело Алта ослабло, глаза закрылись. Под испуганные крики Юлеса, звавшего друга, бывший дух мотыги покинул земли первого племени.

Шагая под раскатами грома и мерцанием белых молний, Бешиг остановился, только когда достиг той самой ритуальной скалы, куда его призвал жрец второго племени. Это было лучшее место для обзора. Бешиг наблюдал за тем, как суетятся люди внизу. Должно быть, они думали, что заручились поддержкой духа сражений, решив, что Бешиг все же принял жертву. Подготовка к битве шла полным ходом и не зря, ведь дозорный вот-вот обнаружит надвигающееся, словно буря, вражеское войско первого племени.

Итак, два войска сошлись под грозовым небом, чтобы уничтожить друг друга. Воины стояли на небольшом расстоянии лицом друг к другу и ожидали команды к атаке. Бешиг понял, что настало время для его появления. Он спустился со скалы и встал между войсками. Крупные капли начавшегося ливня обрисовывали ужасающую фигуру явившегося в мир живых кровожадного идола, которую то и дело озаряли вспышки молнии. Завидев его, многие издали крик и отшатнулись в испуге. Бешиг возвышался над людьми, его синие глаза метали яростные молнии, из рта торчали острые клыки, из пятнистой спины простирались большие черные крылья, в руках он держал наточенную мотыгу. Бешиг решил, что даст людям то, чего они так страстно желают.

- Жалкие смертные! - Произнес Бешиг, гром вторил его оглушительному голосу. - Знайте, что ваш зов были услышаны. Я пришел, чтобы покарать вас за безрассудство, самонадеянность и невежество. Вместо того, чтобы жить в мире и согласии, вы решили потревожить мой покой из-за такой недостойной причины. Вы захотели поиграть в войну? Вы! - когтистый указательный палец Бешига указал в сторону шамана первого племени. - Игнорируете голос разума и находите оправдание своей жестокости, не думая о судьбе своих детей и племени! А вы - дух указал на вождя второго племени - сами готовы убивать своих людей! Вы не достойны править племенами, вас поглотили высокомерие и жадность. Вы пришли сюда, чтобы драться, так сразитесь со мной!

- Как мы посмеем! - взревел жрец второго племени, наблюдавший за происходящим с ритуальной скалы. - Не гневайся, величайший кровожадный дух сражений! Возможно ли, что ты пришел, дабы не насытился в прошлый раз? Если так, то мы дадим тебе столько, сколько пожелаешь, сильнейший среди духов...

- Молчал бы. - Произнес Бешиг, окинув говорившего тяжелым взглядом.

Легким движением дух указал на жреца мотыгой, отчего тот дернулся, очевидно, ожидая получить удар. Оступившись, жрец второго племени упал с высокой скалы.

- Если откажетесь, - продолжил говорить Бешиг, и в этот раз его никто не смел прерывать, - я

испорчу ваши посевы, я уведу с ваших земель скот и добычу, я отравлю ваши реки и озера, я пробужу подземный огонь, который уничтожит ваши дома. Раз вам не терпится пролить человеческую кровь и расстаться с жизнями, сыграем по-крупному здесь и сейчас.

Увидев, как легко Бешиг расправился со жрецом, людям двух племен не оставалось ничего другого, кроме того, чтобы объединить свои силы и противостоять силе ужасного врага. Сражение вышло быстрым и некровопролитным, если не считать случайную смерть жреца, по крайней мере, сам Бешиг даже никого не ранил. Постепенно его силы таяли, слишком много энергии уходило на то, чтобы поддерживать видимый облик. В конце концов, он обещал шаману победу над врагом, формально это обещание было выполнено, враг, то есть он сам, вот-вот будет свержен. Ведь шаман первого племени не упомянул конкретного врага, так что Бешигу пришлось принять на себя эту обязанность. Желание Юлеса также было исполнено, общая победа над чудовищным кровожадным духом должна внести мир в отношения между племенами. Бешиг понимал, что все делает правильно, но почему-то все равно чувствовал грусть.

Когда Бешиг был повержен, и его тело рассеялось, Алт сразу же пришел в себя. Он не помнил ничего после того, как его напоили отваром, но через несколько дней память начала помалу возвращаться. Кроме того, рядом с ним был Юлес, который и рассказал о невероятных событиях, что случились с их племенами накануне. И хотя его участие в произошедшем больше напоминало сон, Алт знал о мыслях и благих намерениях Бешига, которые перекликались с его собственными чувствами.

На то, чтобы уничтожить все статуи бесполезного идола потребовалось не так много времени, разумеется, теперь никому и в голову не приходило молиться кровожадному чудовищу из мира духов или посвящать ему ритуальные танцы и песни. Его образ в сознании людей претерпел очередные изменения. Теперь он был злобным высокомерным существом, вознамерившимся погубить людей из собственной прихоти, в то время как воины, выступившие против него, стали героями, спасшими сотни жизней. Что же касается самого бывшего духа мотыги, наверное, он был готов к подобному исходу. И только Алт, чье сознание перемешалось с мыслями и чувствами идола, знал, что Бешиг предпочел бы остаться скромным духом мотыги.

В тот вечер небо укрыли мрачные тучи, грозящие дождем. Поднявшийся ветер порывался унести прочь все, что было ему под силу, острыми песчинками вонзаясь в кожу двух мужчин, что стояли на самой высокой в округе скале, поравнявшись с темнеющими небесами. Ветер трепал их волосы и тянул за одежду, но два человека не обращали на это никакого внимания. Один из них носил на груди символ вожака племени, был высоким, его волосы были заплетены во множество косичек, второй - синеволосый, был ниже ростом, и являлся шаманом племени. Юлес и Алт преклонили колени и приложили ладони к груди, их губы беззвучно шевелились, однако, тот, кому предназначались слова, услышал бы их, невзирая на расстояние и шум ветра.

В месте, где безжалостное солнце уничтожило все живое, воздух плавился от зноя, а на голубом небосводе безраздельно властвовало беспощадное солнце, раскинулась выжженное плато. Внезапно горячая земля в иссушенном русле реки задрожала, а трещины начали углубляться. Верхний слой желтой земли зашевелился и просыпался в разломы. Налетевший ветер подхватил часть песка и закружил его над руслом мертвой реки. Когда буря улеглась, на поверхности оказалось странное существо, похожее на гиену с большими крыльями. При этом неизвестное создание имело удивленный вид. Пребывая в замешательстве, в том числе и от своей новой формы, вернувшийся из небытия Бешиг, терялся в догадках, зачем он понадобился людям на этот раз. Он знал, что теперь, если его и упоминают в редких разговорах, именуют не иначе, как «бесполезный идол». И Бешиг понимал, что полностью оправдал это прозвище. В

мгновение ока, очутившись перед Юлесом и Алтом, бывший дух мотыги взирал на людей тусклыми, как темнеющее небо над их головами, глазами.

- Милостивый и справедливый дух Бешиг, - позвал его синеволосый Алт - мы обращаемся к тебе смиренные и покорные перед твоей мудростью. Прости нас и людей нашего племени, прими нашу искреннюю благодарность.

- Я всю жизнь буду помнить о тебе и расскажу о добром духе Бешиге своим потомкам. Спасибо.
- Тихо сказал Юлес.

- Я всю жизнь буду благодарен тебе за спасение. Спасибо. - Произнес Алт, которому после встречи с Бешигом, стал зрим мир духов.

Синие глаза Бешига засияли в ответ, словно сапфиры. Идол не мог говорить, но он чувствовал, как его сердце наполняется теплом и прежним светом, несмотря на холодные порывы ветра.

- Благодаря ему нам удалось избежать войны. - Задумчиво произнес Алт, когда они возвращались домой под дождем.

- Надолго ли? - Юлес обеспокоено посмотрел на Алта, словно надеясь прочесть ответ по взгляду друга.

- Все зависит от нас. Пока мы будем помнить, все будет хорошо. - Искренне улыбнулся Алт, отбрасывая со лба мокрые синие волосы.

Конец

Minas159

Ссылка на автора: <https://tl.rulate.ru/users/325634>

<http://tl.rulate.ru/book/58557/1528699>